

УДК 598.20

**РАСШИРЕНИЕ ГНЕЗДОВОГО АРЕАЛА АНТАРКТИЧЕСКОГО
ПОМОРНИКА *CHATHARACTA ANTARCTICA* (LESSON, 1831) В РАЙОНЕ
УАС АКАДЕМИК ВЕРНАДСКИЙ**

Д.В. Пилипенко

Донецкий национальный университет, Донецк, dmpilipenko@mail.ru

Реферат. Изучение орнитофауны в районе Аргентинских островов проводилось давно, практически с момента их открытия, но в основном касалось колониальных видов. За весь период исследований здесь было выявлено 27 видов птиц, 10 из которых гнездились, а еще для одного гнездование не исключалось. В период 15 УАЭ, в сезон 2010/2011 гг., нами проводилось изучение орнитофауны региона и было выявлено 17 видов птиц, из которых для 11 гнездование подтверждено. В том числе найден новый гнездящийся вид, для которого ранее гнездование только предполагалось.

Розширення гніздового ареалу антарктичного поморника *Chatharacta antarctica* (Lesson, 1831) в районі УАС «Академік Вернадський». Пилипенко Д.В.

Реферат. Вивчення орнітофауни в районі Аргентинських островів проводилось дуже давно, практично з часу їх відкриття, але здебільшого стосувалося колоніальних видів. За весь час проведення досліджень тут було виявлено 27 видів птахів, 10 з яких гніздилися, а щодо одного це припускалося. Під час 15 УАЕ, у сезон 2010/2011 рр., нами було проведено дослідження орнітофауни регіону і виявлено 17 видів птахів, з яких для 11 гніздування підтвердилось. У тому числі знайдено новий гніздовий вид, для якого раніше гніздування лише передбачалося.

Expansion of breeding habitat brown skua *Chatharacta antarctica* (Lesson, 1831) near Ukrainian Antarctic station Academic Vernadsky. Pilipenko D.V.

Abstract. The study of the avifauna in the Argentine Islands held a long time, almost since their discovery, but they are mainly related to the colonial species. Over the entire study period there were found 27 species of birds, 10 of which were nesting, but also for a nest is not excluded. In a period of 15 UAE, in season 2010/2011 we conducted the study avifauna of the region and identified 17 species of birds, of which 11 confirmed nesting. Including a new breeding species for which nests only previously anticipated.

Key words: brown skua, distribution, nests, number, islands, Ukrainian Antarctic station.

1. Введение

Открытие Антарктиды произошло сравнительно недавно, а территории, где располагается УАС Академик Вернадский, – еще позже, чуть более столетия назад. Поэтому фаунистические исследования здесь являются не только актуальными, но и находятся на стадии накопления первичного материала. Наземные позвоночные в Антарктике представлены только птицами (не учитывая тюленей), и изучение их распространения, особенностей биологии, изменений в ареалах позволит проследить многие процессы, протекающие в регионе.

Изучение орнитофауны в районе Аргентинских островов началось давно, практически с момента открытия островов, но наблюдения того периода отрывочны и случайны и касались в основном колониальных видов, другие же оказались менее изучены, что подтверждает и работа С.А. Лопарева (2001), посвященная белой ржанке, или фугляроносу

(*Chionis alba*). Наиболее полные исследования начали проводиться уже украинскими орнитологами (Лопарев, 2001, 2003; Игнатъев, Федчук, 2006; Пекло, 2007; Чесалин, 2007/2008). В общем, за весь период исследований в районе Аргентинских островов было выявлено 27 видов птиц, из которых для 10 подтверждено гнездование, и еще один вид, антарктический поморник (*Chatharacta antarctica*), характеризовался как залетный вид, поблизости от южной границы гнездового ареала, спорадическое гнездование отдельных пар которого не исключено (Пекло, 2007).

2. Материал и методы

Наши исследования проходили в период 15 УАЭ, в сезон 2010-2011 гг. За этот период были обследованы территория островов и побережье материка на площади около 1 тыс. км². Это острова Бус (Booth), Плено (Pleneau), Ховгард (Hovgaard), Питерман (Petermann), Мут (Moot), Дарбо (Darboux), архипелаги Рока (Roca), Анаграм (Anagram), Ялур (Yalour), Барселот (Berthelot) и, конечно, Аргентинские острова (Argentine Is), а также побережье материка от пролива Лемайер (Lemaire) до мыса Перес (Perez). В ходе работы изучались видовой состав птиц, их биотопическая приуроченность, особенности биологии, фенология и т.д. Проводились абсолютные учеты во всех колониях региона, а также некоторых неколонизированных видов, но не на всех перечисленных островах.

3. Результаты и обсуждение

Всего нами было выявлено 17 видов птиц, относящихся к 4-м отрядам и распределенных по последним следующим образом: пингинообразные – 4 вида, буревестникообразные – 5 видов, пеликанообразные – 1 вид и ржанкообразные – 7 видов. По характеру пребывания их можно разделить на следующие группы: гнездящиеся оседлые, гнездящиеся мигрирующие, залетные (в случаях с пингвинами, вероятно, правильнее говорить заплывающие), которых в свою очередь можно разделить на регулярно и редко появляющихся, и пролетные.

К первой группе можно отнести ослиного пингвина (*Pygoscelis papua*), синеглазого антарктического баклана (*Phalacrocorax atriceps*), белую ржанку и доминиканскую чайку (*Larus dominicanus*), ко второй – пингвина Адели (*Pygoscelis adeliae*) и антарктического пингвина (*Pygoscelis antarctica*), снежного буревестника (*Pagodroma nivea*), качурку Вильсона (*Oceanites oceanites*), южнополярного поморника (*Catharacta maccormicki*) и антарктическую крачку (*Sterna vittata*). К третьей группе мы отнесли, в качестве регулярно посещающих регион исследования: южного гигантского буревестника (*Macronectes giganteus*) и капского голубка (*Daption capense*), а к редким видам – императорского пингвина (*Aptenodytes forsteri*), антарктического буревестника (*Thalassoica antarctica*) и антарктического глупыша (*Fulmarus glacialis*). К группе пролетных видов можно отнести полярную крачку (*Sterna paradisaea*), так как этот вид совершает трансконтинентальные перелеты и, вероятно, регулярно появляется и в районе исследований. Еще один вид, а именно антарктический поморник, в последнее время изменил свой характер пребывания и перешел в группу гнездящихся перелетных. Как видно из вышеприведенной информации, орнитофауна в районе УАС Академик Вернадский сравнительно бедна, однако даже за непродолжительный период ее изучения произошел ряд изменений, в том числе и появление нового гнездящегося вида.

Антарктический поморник, как уже указывалось выше, не является новым видом для региона и отмечается (практически с самого начала изучения украинскими биологами орнитофауны) в первую очередь на о. Питерман, но до последнего момента характер его пребывания определялся либо как залетный, либо гнездование только предполагалось. Для того чтобы проследить историю его появления здесь и по возможности понять причины этого, мы вернемся к предыдущим исследованиям.

Антарктический поморник образует три подвида – *S. a. antarctica*, *S. a. hamiltons* и *S. a. lonnbergs*. Гнездовой ареал последнего примыкает к району исследований и располагается циркумполярно на о-вах Южная Георгия, Южных Сандвичевых, Южных Оркнейских, Южных Шетландских, Буве, Принс-Эдуард, Марион, Крозе, Кергелен, Херд, Амстердам, Сен-Поль, Маккуори, Южный (Новая Зеландия) Снэрс, Окленд, Стьюарт, Кэмпбелл, Баунти, Антиподов и Чатем, а также на побережье северной части Антарктического п-ова Антарктиды и островов, лежащих в непосредственной близости от него на юг – до о. Анверс (цит. Harrison, 1985; Furness, 1996; Olsen, Larsson, 1997 по Пекло, 2007).

Впервые об антарктическом поморнике в районе УАС Академик Вернадский упоминает в своей работе именно А.М. Пекло (2007). Им этот вид отмечался в гнездовой период на о. Питерман в третью зимовку (1998/1999 гг.), причем одна из пар была смешанной, с южнополярным поморником, и именно она подозревалась в гнездовании. С.А. Лопарев (2003) также отмечал этот вид на о. Питерман в так называемых «клубах», и видовую принадлежность подтвердил немецкий орнитолог (H.-U. Peter), хорошо знающий этот вид. Следует признать, что различать эти виды в природе не совсем просто, в первую очередь необходим определенный опыт. Несколько упрощает этот процесс способность поморников создавать смешанные пары, когда можно довольно легко, сравнивая рядом стоящих птиц, распознать их видовую принадлежность (рис. 1). (Рис. 1-4 см. на цв. вклейке между 294 и 295 стр.) К сожалению, мы пока не располагаем информацией о возможности появления гибридных особей. Упоминается антарктический поморник (в работе он указан как большой) на о. Питерман и позже (Игнатъев, Федчук, 2006), но без каких-либо комментариев. Таким образом, данный вид поморника отмечался на о. Питерман, но гнездование его не было установлено.

В период 15 УАЭ при проведении орнитологических исследований в районе УАС Академик Вернадский нами были выявлены птицы, а позже и гнезда данного вида поморников.

Надо отметить, что потребовалось время, чтобы разобраться с этим видом и научиться его идентифицировать. Изначально было предположение о простом залете, так как птицы, которых мы определили как антарктический поморник, отмечались с декабря, но не каждый раз, особенно на острове архипелага Ялур. Достоверно подтвердить видовое определение, помог тот факт, что одна из птиц, отмечавшихся на большом острове архипелага Ялур, оказалась окольцованной. С помощью наших зарубежных коллег, в частности Питера Конвея (Peter Convey) и Билла Фразера (Bill Fraser), нам удалось выяснить, что она принадлежит именно к антарктическому поморнику. Данная особь была окольцована 2 февраля 2001 г. неоперившимся птенцом на о. Корморан (Cormorant Island) в районе американской станции Палмер. После этого уже не осталось сомнений в правильности определения вида, а предпринятые поиски гнезд дали положительные результаты (рис. 2).

Кроме пары, описанной выше, где обе птицы относятся к антарктическому поморнику, была обнаружена еще одна пара на острове Питерман. Здесь, судя по поведению, самка принадлежала к антарктическому поморнику, а самец либо к южнополярному поморнику, либо к гибридной форме (?). В обеих парах было по одному птенцу. Кроме того, на острове Питерман нами были выявлены еще две не размножающиеся пары, в которых, как минимум по одной птице, были представители антарктического поморника. В холостых группах на этом же острове регистрировались птицы с явными признаками антарктических поморников (несколько крупнее, крупнее и массивнее клюв, светлые перья на спине и т.д.), которые, возможно, являются гибридными особями. Еще одна особь антарктического поморника была встречена на острове Барселот в группе холостых южнополярных поморников.

Следует также указать на несколько более ранние сроки гнездования этого вида в сравнении с южнополярным поморником. Так, 7-8 января на о. Питерман у данного вида уже был птенец, а у южнополярного самая ранняя дата появления птенца отмечена 12 января. Также антарктический поморник отличался более спокойной реакцией на присутствие

человека у гнезда, в отличие от южнополярного, активных атак у этого вида мы не отметили (рис. 3).

Еще одной особенностью распространения антарктического поморника в регионе, а в нашем случае это граница ареала, является его присутствие рядом с колониями пингвина Адели. Возможно, это случайное совпадение, но, как нам кажется, в условиях конкуренции с более многочисленным южнополярным антарктический поморник селится именно возле колоний Адели, которые из-за своей агрессивности – не столь удачный вид для хищничества со стороны южнополярного поморника. Так, например, на самом крупном острове в архипелаге Ялур, где гнездится более 1,5 тыс. пар Адели, гнездились только одна пара южнополярного и одна антарктического поморников. На о. Питерман антарктический поморник гнезвился также в непосредственной близости от колонии пингвинов Адели, и на о. Барселот, где была встречена одна особь данного вида, также гнездятся пингвины Адели. Хотя в последнем случае южнополярных поморников вокруг колонии гнездились более 10 пар, а в целом по архипелагу несколько десятков, здесь же находится и самая большая в регионе колония синеглазого антарктического баклана. Информация о хищничестве антарктического поморника в колониях пингвинов Адели есть и в монографии А.М. Пекло (2007). Автор указывает на то, что на о. Питерман у места постоянного отдыха этого вида были найдены остатки скорлупы от 10 яиц именно пингвина Адели, а также то, что на о. Анверс его пища на 70% и более состоит из кормов, добытых в колониях пингвинов Адели. С другой стороны, ранее в районе исследований пингвинов Адели было гораздо больше, но информации о виде поморника, обитавшего здесь, мы не обнаружили (рис. 4).

На данный момент мы наблюдаем расширение гнездовых ареалов на юг не только антарктического поморника, но и других видов. Разумеется, этот процесс связан с рядом причин, и в данном случае мы не ставим задачи проанализировать весь орнитологический комплекс, а остановимся только на поморнике, хотя его появление здесь – следствие общих изменений, происходящих не первый год. На первый взгляд можно сказать, что одна из причин – это изменения климата, так называемое глобальное потепление, но на данный момент мы не имеем достаточно долгих по времени периодов наблюдений, и поэтому нельзя исключать, что такие подвижки в ареале – вполне нормальное явление для вида на границе гнездового ареала. В какой-то степени препятствовать более широкому распространению может более многочисленный южнополярный поморник. Этот вид вообще характеризуется территориальной привязанностью, и даже не размножающиеся пары занимают и охраняют свои гнездовые территории. Не исключено, что расширению ареала вида способствуют колонии пингвина Адели, о чем мы упоминали ранее. Данный вид пингвина достаточно агрессивен, и более мелкий южнополярный поморник, возможно, проигрывает пищевую конкуренцию с антарктическим поморником именно в этих колониях. С другой стороны, если принять эту гипотезу, можно предположить, что ранее, когда на о. Питерман доминировали пингвины Адели, здесь встречался именно антарктический поморник; либо же кажущаяся на первый взгляд очевидной связь – лишь совпадение или она появилась недавно.

В любом случае это является только предположением и требует детальных наблюдений за питанием обоих видов, поиска первоисточников начала XX века, когда данная территория только осваивалась, может быть, находения коллекционных экземпляров в музеях мира, и только после этого возможны более точная реконструкция и понимание происходящих событий.

4. Выводы

Таким образом, в настоящее время орнитофауна региона насчитывает 27 видов птиц, относящихся к четырём отрядам, из которых для 11 подтверждено гнездование. В целом можно сказать, что за время проведения украинскими биологами орнитологических

исследований как минимум три вида птиц расширили и продолжают расширять свой гнездовой ареал на юг, в том числе и антарктический поморник, который начал гнездиться в регионе совсем недавно. Причины, по которым это происходит, пока трудно установить, так как накопленного на данный момент материала для этого недостаточно, поэтому для более полного понимания происходящего необходимо дальнейшее изучение орнитофауны региона, в том числе и биологии отдельных видов.

БЛАГОДАРНОСТИ. В заключение хотелось бы выразить благодарность Национальному антарктическому научному центру во главе с В.А. Литвиновым, предоставившим возможность работать на УАС Академик Вернадский и собрать предложенный материал, Питеру Конвею (Peter Convey) и Биллу Фразеру (Bill Fraser) за помощь в определении вида, а также И.В. Дикому за помощь в подготовке данной работы.

Литература

1. **Игнатъев С.М., Федчук А.П.** Многолетняя динамика численности пингвина Дженту (*Pygoscelis papua*) и рост антарктического туризма в районе станции Академик Вернадский // Український антарктичний журнал. № 4-5, 2006, С. 223–231.
2. **Лопарев С.М.** Современное состояние популяции большого футляроноса у южной границы ареала. – Беркут. 10 (1), 2001, с. 91–101.
3. **Лопарев С.А.** Нерегулярно гнездящиеся, пролетно-зимующие и залетные виды орнитофауны берега Грейама Антарктического полуострова. – Беркут. 12 (1-2), 2003, с. 50–56.
4. **Пекло А.М.** Птицы Аргентинских островов и острова Питерман. – Кривой рог: Минерал, 2007, 264 с.
5. **Чесалин М.В.** Многолетние изменения в популяциях птиц в районе Украинской антарктической станции Академик Вернадский // Український антарктичний журнал. № 6-7, 2007/2008, С. 110–118.